

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 711.07
ББК 85.118п

Н.Н. Жеблиенок
ООО «ЛабГрад», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Статья посвящена задаче выявления круга профессий, составляющих действующее ядро современного российского градостроительства. Посредством обобщения российских исследований и интервьюирования участников градостроительной деятельности сформулирована модель профессиональной структуры, выявлены закономерности ее эволюции. Появление разных типов градостроительной деятельности («наука–проектирование–управление») влечет за собой развитие нескольких типов профессиональных структур, в каждой из которых преобладает своя группа специальностей. Происходит расширение круга градостроительных задач в пользу усиления позиций моделирования, концептуальных разработок, просветительско-образовательных задач; сдвиг парадигмы в подготовке градостроителей от воспитания «градостроителя-универсала» к подготовке представителей разных профессий, к совместной градостроительной деятельности.¹

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 5.1.6.

Ключевые слова: градостроительное образование, наука о градостроительстве, градостроительство, профессиональная структура

PROFESSIONAL STRUCTURE OF MODERN URBAN PLANNING

N. Zheblienok
«Laboratory of urban planning» Ltd, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article is devoted to the problem of identifying the range of professions that make up the existing core of modern Russian urban planning. By generalizing Russian research and interviewing participants in urban planning, the model of structure is formulated, and the regularities of its evolution are revealed. The emergence of different types of urban development ("science–design–management") entails the development of several profiles in profession, each of which is dominated by its own group of professionals. There is an expansion of the range of urban planning tasks in favor of strengthening the positions of modeling, conceptual development, educational tasks; paradigm shift in the preparation of urban planners from education "urban planner-general" to the training of representatives of different professions, to joint urban development.²

Keywords: urban planning education, the science of urban planning, urban planning, professional structure

¹ **Для цитирования:** Жеблиенок Н.Н. Профессиональная структура современного градостроительства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №3(44). – С. 294-307 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/17_zheblienok/index.php

² **For citation:** Zheblienok Ivan N. Professional Structure of Modern Urban Planning. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 3(44), pp. 294-307. Available at:

http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/17_zheblienok/index.php

Российское градостроительство уже несколько десятков лет находится в стадии оформления собственного научно-теоретического, методического и понятийно-терминологического аппарата. Связанные с этим процессы порождают определенное противоречие: потребность общества в решении широкого круга градостроительных задач, возникающих сегодня и необратимо надвигающихся на российские города, развивается одновременно с естественными демаркационными процессами, сопровождающими окончательное выделение градостроительства в самостоятельную научную область из смежных архитектурных, строительных и инженерных наук. Градостроительство отмежевывается от этих наук и одновременно с этим углубляет и интенсифицирует междисциплинарные связи с ними.

Динамичность современного российского градостроительства затрудняет выполнение адекватного полноценного анализа его объектно-субъектного состава. Утвержденный в 2016 году профессиональный стандарт «Градостроитель» не сделал представления о градостроительстве как сфере деятельности более прозрачными в виду того, что резко ограничил круг специальностей, принадлежность к которым позволяет занимать градостроительные должности. Терминологическая и понятийная рассогласованность, отсутствие единых теоретически оправданных концепций структуры и ценностной иерархии градостроительной науки не позволяют завершить институциональное оформление градостроительства как новой полноценной отрасли приложения труда и науки. Ситуация усугубляется общим снижением интереса к науке о градостроительстве как таковой [1].

Цель данного исследования состоит в совершенствовании представлений о субъектно-профессиональной структуре российского градостроительства. Внутриотраслевой характер исследования позволил автору проанализировать профессиональную структуру с учетом особенностей профессионального самоопределения истинных участников градостроительного проектирования. Задачи исследования – достижение сформулированной цели за счет: краткого обобщения отечественного и зарубежного исследовательского опыта в области оценки профессиональной принадлежности градостроителей на разных этапах развития общества; изложения основных положений и результатов авторского исследования профессиональной структуры участников градостроительной деятельности крупнейшего российского города (выборочное интервьюирование, анкетирование, контент-анализ субъектной структуры профессиональных градостроительных мероприятий); моделирования профессиональной структуры российского градостроительства.

Актуальность выбранной темы определяется отсутствием российских исследований в этой области и необходимостью выявления истинных потребностей сферы градостроительной деятельности (на основании субъектной структуры ее участников).

Градостроительство, вероятно, изначально реализовывалось совместными усилиями целого ряда ремесел. О существовании «оформленных» профессий до XIX века говорить не приходится, но имели место ремесленные специализации: зодчий (архитект, заархитектор [2]) и инженер (например, грамотик [3]). Позже появляется специальный термин «*градостроитель*» («основатель или строитель города», применялся в России с XIX века).³ При этом необходимый набор навыков мог быть совмещен в одном специалисте-универсале. Например, строительством древнерусских крепостей «руководили не какие-то особые специалисты, а те же зодчие и мастера-строители, которые создавали культовые здания и жилые постройки» [4]. То есть, в целом, градостроительная деятельность осуществлялась специалистами двух «пред-профессиональных» специализаций: инженерии и архитектуры.

³ В словаре В.И. Даля термин «градостроитель» соседствует с терминами «градоборец, градоимец, градоемец», которые обозначают «инженера» (занятого вопросами строительства или обороны города). См. подробнее: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dal.sci-lib.com/word005891.html>

С течением времени процессы индустриализации и урбанизации повлекли за собой усложнение структуры градостроительных задач. То градостроительное искусство, которое сопровождало человеческую цивилизацию до XIX века, не могло больше обеспечивать их решение. Многослойность городских проблем породила потребность в междисциплинарности, вывела градостроительство из категории «специализации» в категорию «области знаний». Фундамент науки о градостроительстве закладывали врачи, архитекторы, статистики, географы, политики. Смелость картографического анализа мест заражения холерой врача Дж. Сноу, социальный фундамент экономических расчетов для сохранности площадей зеленых насаждений в городе-саде Э. Говарда – эти идеи разрушили миф о «неприкосновенности» города как объекта изучения. Когда в 1900–1930 годах во всем мире возникает устойчивая необходимость оформить систему профессиональной подготовки градостроителей, каждая страна решает ее в соответствии со своими насущными на тот момент возможностями, то есть выбирая в качестве «базовых» градостроительных школ те учебные заведения, кадровый и методический потенциал которых позволял это сделать. Упомянутое иногда деление на «латинскую» (архитектурно-ориентированную) и «англо-саксонскую» (инженерно-ориентированную) градостроительные школы довольно условно, поскольку едва ли есть основания предполагать, что принадлежность к ним выбиралась осознано и намеренно. В Германии [5], Франции, США, России одновременно появились и развивались оба типа градостроительных школ. С самого начала функционирования системы передачи градостроительных знаний она (система) развивалась во всем мире полипрофессионально.

В 1930–1950 годы во многих странах мира баланс между несколькими специализациями внутри градостроительной деятельности был нарушен. Это произошло под прессом политической ситуации, экономических обстоятельств и имело в разных странах различные последствия. Например, в СССР архитектурная деятельность получила негласный приоритет над градостроительством и градостроительным образованием. Термин «градостроительство» стал использоваться как синоним термину «планировка». В США, Германии и Англии приоритет был отдан экономико-ориентированной форме градостроительного образования в связи с наплывом задач территориального планирования и стратегического развития послевоенных территорий.⁴ Но, несмотря на то, что политика и экономика «вмешались» в процессы поступательного развития градостроительного образования, понимание сложной над-профессиональной сущности градостроительства сохранилось (рис. 1).

Например, в тексте устава АРУ (одним из авторов которого был Н.А. Ладовский) [6] провозглашалась «необходимость создания высшего специального учебного заведения для изучения всей суммы вопросов, связанных с градостроением». В работах А.П. Иваницкого того же периода фигурировали предложения «...приступить к строительству институтов планировки и застройки городов с 4-мя факультетами: 1) архитектурно-планировочный <...>, 2) факультет архитектуры жилых и общественных зданий, 3) инженерно-планировочный <...>, 4) инженерно-экономический факультет планировки городов».⁵ В.И. Боберко открыто критиковал «универсальную роль архитектора-планировщика», поднимал вопросы «дифференциации <...> и установлении профилей специалистов-планировщиков». Представители трех основных профилей: архитектор-планировщик, инженер-планировщик и экономист-планировщик (рис. 1) должны были вести «бригадную работу» под руководством архитектора-планировщика, а работа профессионалов смежных профилей (помимо обозначенных на рис. 1

⁴ Политический контекст нашел свое отражение и в наименовании видов деятельности градостроителей: в странах «социалистического лагеря» наименование специальностей отражало отсутствие задач социально-экономического планирования – термин «планировка» сфокусирован на вопросах физического преобразования среды, тогда как термин, например, «urban development» имеет явный экономический контекст.

⁵ Мастера советской архитектуры об архитектуре: избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: в 2-х т./ Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. - М.: Искусство, 1975.

упоминались также транспортники, военспецы и др.) осуществлялась под началом «основной бригады».

Рис. 1. Профессиональная структура градостроительной деятельности в высказываниях советских ученых (авторская интерпретация работ А.П. Иваницкого⁶ и В.И. Боберко⁷)

В 1950-х годах в СССР система архитектурно-ориентированного градостроительного образования оказалась гармонично дополнена инженерной специальностью «городское строительство» и естественнонаучно-ориентированной «экономической географией». Нарушенный в довоенный период «баланс», обеспечивающий междисциплинарность подходов в решении градостроительных задач, фактически был восстановлен. В условиях определенного «отставания» системы обучения и квалификационных стандартов, придерживающихся политики приоритета архитектурной специальности в градостроительстве, реальная градостроительная деятельность сочетала в себе усилия инженеров, архитекторов, экономистов, географов.

В настоящий момент нет возможности оценить динамику участия этих профессий в решении проектных градостроительных задач⁸, но простейший анализ (рис. 2)

⁶ Там же.

⁷ Боберко В.И. Профили специалистов-планировщиков // Планировка и строительство городов. – 1933. - № 8. - С. 3–5.

⁸ Но отдельные выводы сделать можно. Например, есть основания считать, что движение вдоль временной оси усиливало разнообразие профессионального представительства в градостроительстве. Если посмотреть на профессиональную структуру авторских коллективов сборников «Планировка городов (в помощь проектировщику)» (Издательство «Будивельник», Киев, 1966 г.) и «Вопросы планировки городов (в помощь проектировщику)» (там же, 1967 г.) и сравнить с более поздними изданиями, например, «В помощь проектировщику-градостроителю. Районная планировка и вопросы расселения» (Издательство «Будивельник», Киев, 1974 г.) или «Градостроительство. Вопросы градостроительного проектирования» (там же, 1979 г.), то заметен прирост участников искусствоведческой, биолого-сельскохозяйственной, психолого-педагогической направленности, характерный именно для более поздних выпусков этих серий.

профессиональной принадлежности авторов нескольких крупных градостроительных мероприятий не оставляет сомнений, что в 1970–1980 годы профессиональная культура градостроительства строилась на межквалификационной синергии.

Еще более важным представляется тот факт, что общая ориентация советской науки на «вопросы соединения науки с практикой»⁹ приводит в 1970–1990 годы к осознанию динамичного изменения роли и места градостроительства: «градостроительство из науки о свойствах и качествах материальной среды отдельных изолированных городов...становится наукой о процессах их взаимосвязанного развития. <...> Возрастающее многообразие градостроительной деятельности связано с необходимостью опережающего развития градостроительной науки» [7].

Наука и проектная деятельность начинают трактоваться как две формы существования градостроительства, что должно быть отражено и в представлениях об их профессиональных структурах (рис. 3). «Для решения все более усложняющихся задач реконструкции городов потребуются <...> активное объединение специалистов разных областей, ведущее к тому, что разъединяющая дифференциация превращается в дифференциацию собирательную. <...> Градостроительство не столько нейтрализует отрицательные последствия узкой специализации, сколько извлекает из нее для интеграционных процессов познания пользу» [7].

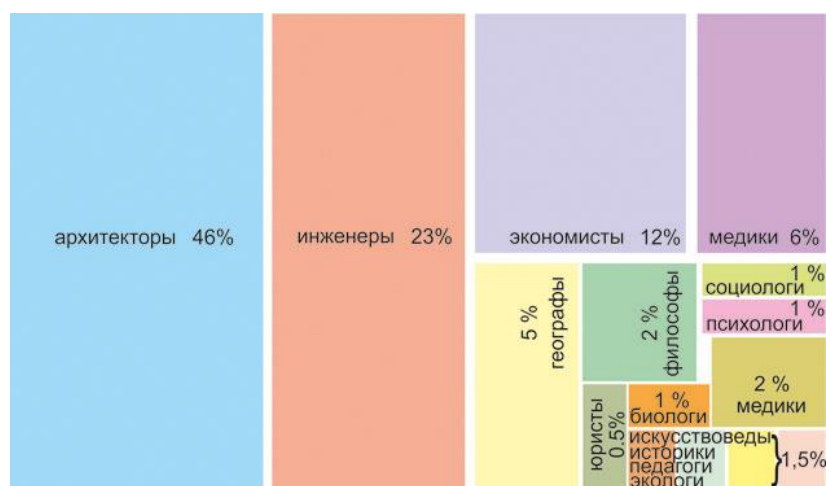

Рис. 2. Профессиональная структура участников научных градостроительных конференций (обобщение материалов конференций¹⁰)

Имеет место появление двух полноценных профессиональных структур: одна направлена на решение проектных задач, другая – научных. Идеи полипрофессиональности реализуются в обеих. Об этом пишут и советские ученые, и зарубежные. Английский тезис «городская планировка не является уникальным навыком, а скорее это поле для реализации многих видов навыков» (Б. Маклафлин [8]) перекликается с обобщением Е.Н. Перцика «...градостроители, к какой бы профессии они не принадлежали...» [9]. К этому периоду относится и критика модели организации профессиональной подготовки, основанная на принципе подготовки специалиста, совмещающего в себе множественные межпредметные навыки: «центрально-ориентированная авторитарная модель планировочной системы, которую мы знали до недавнего времени, должна быть заменена моделью диффузных «центров компетентности». <...> В такой системе

⁹ Поездка Л.И. Брежнева по Сибири и Дальнему Востоку. Март-апрель 1978 г. - М., 1978. - С. 10.

¹⁰ «Эффективность жилой среды в условиях городского образа жизни («Ленинград-2000»)»: материалы научно-теоретического совещания. - Ленинград, 1978. – 240 с. и «Проблемы расселения и пути совершенствования застройки городов республики»: тезисы докладов конференции. - Ташкент, 1979. - 128 с.

планировщики не будут выглядеть как лица, принадлежащие к одной профессии» (А. Уилсон [8]). В советской системе инженерно-строительного и архитектурного образования эти взгляды получили свое развитие посредством процесса «дифференциации строительных специальностей» [10], который, по словам В.М. Предтеченского, был «неизбежен, так как отвечает запросам жизни».

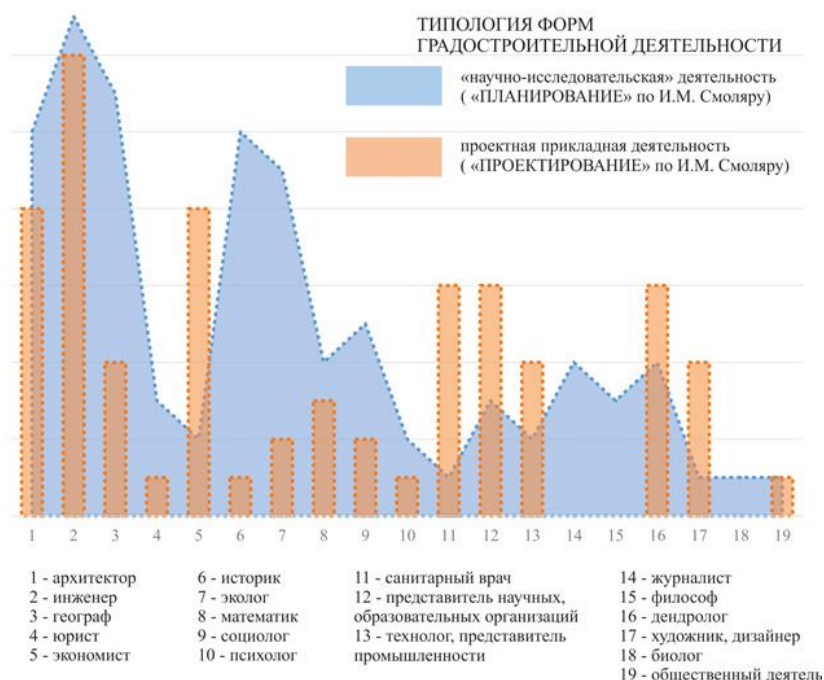

Рис. 3. Профессиональная структура градостроительства в СССР 1970–1990 гг. (авторское обобщение)

Когда в 1989 году в СССР был организован «Союз урбанистов» (СОУ, председатель – Ю.П. Бочаров), в его состав вошли представители самых разных специальностей: архитекторы, инженеры, философы, транспортники, экологи. В 1999 году в России вводится в оборот термин «архитектурная и внеархитектурная модель» подготовки градостроителей [11], которая (правда, без детализации и уточнений) в общих чертах подытоживает сложный путь развития градостроительной профессии в XX веке.

Первые десятилетия XXI века продемонстрировали беспомощность многих методов, применявшихся градостроителями в XX веке [5]. «Потеряно доверие» к теоретической обоснованности многих долгосрочных инструментов управления развитием территорий [5]. На первый план выходят задачи поддержания баланса развивающихся территорий в условиях растущей неопределенности их градостроительного развития [12]. Роль градостроительства в целом повышается [13], поскольку повышается ценность качества и безопасности среды человеческого обитания. Но сам термин «градостроительство» трансформируется и, очевидно, перерастает собственные границы «профессиональной деятельности» и «науки», как ее надстройки. Трансформация форм деятельности закономерно приводит к трансформации структуры субъектов-участников этой деятельности [14], что на деле иллюстрирует значительный прирост непрофессионального участия в градостроительном проектировании. Но какова при этом роль конкретных профессий, представители которых совместно решают градостроительные задачи? Какие именно профессии должны рассматриваться нами в составе градостроительной деятельности?

В рамках данного исследования для поиска ответов на эти вопросы были проведены: 1) глубинное интервьюирование 15 респондентов, профессионально занимающихся решением градостроительных задач с опытом работы в отрасли от 10 лет и более;

2) оценка субъектной структуры профессиональных градостроительных мероприятий (анализировалась профессиональная принадлежность выступающих и ведущих на важнейших градостроительных мероприятиях России).

Результаты глубинного интервьюирования

Интервьюирование проводилось в Санкт-Петербурге в 2016–2018 годах среди сотрудников и руководителей проектных градостроительных организаций (численностью от 6 до 50 человек). В процессе интервьюирования обсуждались 3 группы вопросов:

1. «Динамика структуры градостроительных задач». Выяснялось мнение респондента об изменениях в структуре градостроительных задач, маркерами которых могут служить систематическое появление/исчезновение определенных пунктов в технических заданиях на проектирование; возникающие трудности в осуществлении профессионального диалога с Заказчиком или представителями общественности;

2. «Ролевая модель градостроителя». Выяснялось мнение респондента о сложившихся типах ролевых моделей градостроителей, динамике их участия в разных сферах градостроительной деятельности, личные представления об «идеальном» сотруднике-градостроителе.

3. «Профессиональная структура градостроительного коллектива». Анализировалась профессиональная структура коллективов, которые осуществляют градостроительную деятельность в части концепций (рис. 4а) и проектов (рис. 4б).

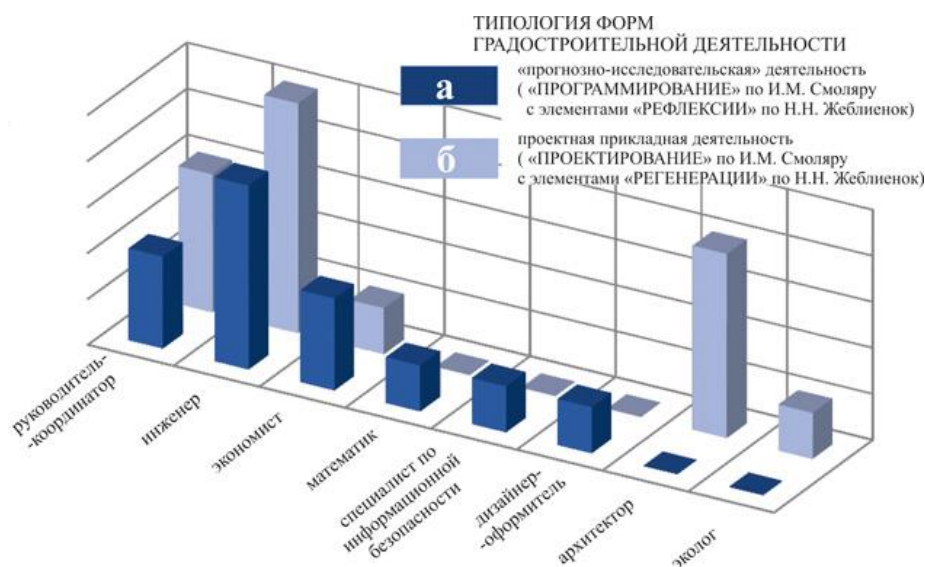

Рис. 4. Сравнение профессиональных структур бригад – участников градостроительной деятельности: а) состав сотрудников организаций, решающих преимущественно прогнозно-исследовательские градостроительные задачи (выборочное анкетирование, Санкт-Петербург, 2016-2018 гг.); б) состав авторских коллективов-исполнителей градостроительных проектов (информация из открытых источников¹¹, 2016–2018 гг.)

Подавляющее число респондентов (80%) считают, что структура градостроительных задач претерпела значительные изменения за последние десятилетия и эти изменения привели к расширению круга профессиональных задач. При этом только часть респондентов (40%) полагает, что расширение круга задач произошло за счет уменьшения роли проектного сектора. Большая часть респондентов (60 %) считает, что речь идет о полном сохранении структуры задач (характерной для периода 2000 г. и ранее), и в настоящее время формируется общественный заказ на расширение круга

¹¹ В качестве примера были проанализированы структуры авторских коллективов ОАО «Гипрогор» (по материалам <http://www.giprogor.ru/2017-12-13-12-01-02/2018-01-26-13-34-51>) и «Института Генплана Москвы» (по материалам <https://genplanmos.ru/institute/structure/>).

градостроительных задач в дополнение к уже известным¹². Прирост в структуре градостроительных задач происходит за счет:

- образовательно-просветительских задач (80 % респондентов);
- координационных задач (более 50% опрошенных);
- концептуальных задач (более 50% опрошенных).

Под *образовательно-просветительскими задачами* понимаются:

- запросы на проведение общественных лекций и краткосрочных научных школ для администрации поселений, профессионального сообщества или всех желающих (с такого рода задачами в течение последних нескольких лет столкнулись 65 % опрошенных);
- необходимость вести (дополнительную к проектной) просветительскую деятельность, работая с Заказчиком и представителями властей¹³.

Под *координационными задачами* понимаются:

- необходимость снижать уровень социальной напряженности посредством совместного учета потребностей и мнений разнообразных групп населения (пенсионеров, молодежи, различных слоев маргинального населения, представителей бизнеса и инвесторов и т.д.), формирования «градостроительного продукта», в одинаковой степени понятного и прозрачного для каждой из групп населения;
- профессиональное регулирование и организация процесса градостроительного проектирования, в который сегодня зачастую вовлечены небольшие исследовательские команды, базирующиеся в различных городах страны.

Развитие структуры *концептуальных задач* большинство респондентов понимают как рост числа запросов на формулировку градостроительных концепций разного уровня, их социальное и экономическое обоснование.

Формулируя идеализированную «ролевую модель градостроителя», большинство представителей руководящего состава градостроительных организаций высказалось в пользу существования нескольких «ролевых моделей», каждая из которых направлена на решение определенного типа возникающих задач: «градостроитель-проектировщик», «градостроитель-координатор (концептуалист)», «градостроитель-исследователь». Объем и тип градостроительных задач обуславливает оптимальный состав организации. При этом в отношении модели «градостроителя-проектировщика» наибольший кадровый недостаток связан с потребностью в качественных инженерных кадрах (транспортных, инфраструктурных). В отношении модели «градостроителя-координатора (концептуалиста)» есть потребность в архитекторах-градостроителях, способных формировать прорывные идеи. При этом уровень готовности нынешних выпускников архитектурно-градостроительных факультетов оценивается респондентами как недостаточный ввиду необходимости, с одной стороны, более раскрепощенного творческого мышления, приспособленного для формирования жизнеспособных стратегий, но, с другой стороны, также готового и к междисциплинарной синергии, к учету и интеграции в проекты правовых, экономических, культурологических, экологических установок.

Модель «градостроителя-исследователя» объяснимо востребована менее всего, однако в тех организациях, где такого рода задачи реализуются, испытывается недостаток в инженерах, градостроителях, социологах, экономистах, географах, архитекторах, готовых к межпрофессиональной деятельности и готовых строить диалог с представителями смежных профессий.

¹² Здесь и далее в качестве условного наименования сформированных в XX веке моделей град.деятельности будет применяться триада И.М. Смоляра «ПРОЕКТИРОВАНИЕ»–«ПЛАНИРОВАНИЕ»–«ПРОГРАММИРОВАНИЕ»[11].

¹³ Подавляющее большинство респондентов связали это явление с общим снижающимся уровнем управленческой подготовки представителей власти и – одновременно – ростом градостроительного сознания жителей (о росте роли непрофессионального участия в градостроительном проектировании см. подробнее, например [14]).

Результаты оценки субъектной структуры градостроительных мероприятий

Субъектная структура градостроительных мероприятий оценивалась исходя из информации о проводимых в России конференциях. Для анализа были выбраны: «MOSCOW URBAN FORUM» (Москва, 2016-2017 гг.) – 2 мероприятия; Международная научно-практическая конференция «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург» (2012–2016 гг.) – 4 мероприятия.

Выявленную структуру их участников (рис. 5) можно сравнить со структурой, выполненной для советского периода (рис. 2). Даже при условии, что подобное сравнение не совсем корректно ввиду случайности выбранных мероприятий за оба периода, можно все же попробовать провести определенные параллели. При общем снижении доли участников-архитекторов имеет место численный прирост участников, принадлежащих к управленческой, социально-экономической и правовой сфере.¹⁴ Значительный процент участников составляют представители властных структур и управленцы (более 40%). Очевидно, что если в XX веке градостроительные мероприятия носили строго «научный» характер, то современное представительство участников говорит, скорее, об «управленческом» или «концептуально-координационном» характере конференций, а также о поиске «технологично-инструментальных» решений, способных обеспечить регенерацию нарушенных в процессе урбанизации систем.

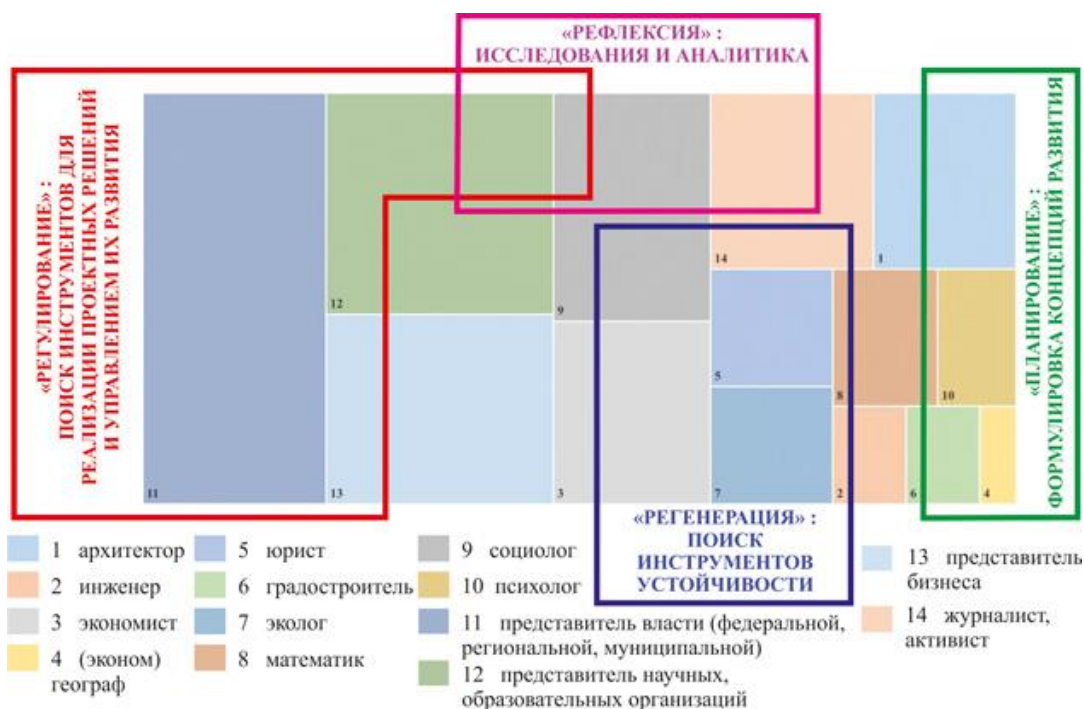

Рис. 5. Профессиональная структура современных российских градостроительных мероприятий

Подводя итог проведённому исследованию можно отметить, что вопросы профессиональной идентификации градостроительства в России мало исследованы, а имеющиеся материалы в этой области относятся преимущественно к советскому и дореволюционному периодам. Современная профессиональная структура российского градостроительства (рис. 6) в целом соответствует тем эволюционным тенденциям (рост

¹⁴ Нельзя не отметить, что за несколько десятилетий, разделяющих изучаемые градостроительные события, имело место довольно значительное изменение структуры профессиональных задач. То есть, специфика подготовки, например, архитектора в 1980-е гг. не позволяет безоговорочно сравнивать его с современными выпускниками архитектурных факультетов, так что выводы о снижении доли представителей какой-либо специальности носят очень условный характер.

разнообразия в перечне участвующих специалистов; появление профилей-специализаций, пограничных со смежными профессиями; усиление социально-экономического и правового представительства), которые логично проистекают из общемирового процесса развития градостроительства.

Нельзя не учитывать, что наращивание системы профессиональных задач неизбежно приводит к формированию новых типов профессиональных структур. Вероятно, говоря о градостроительстве, каким оно развивалось до XX века, то есть решающим преимущественно проектные задачи, мы можем сформулировать «профессиональную структуру проектной градостроительной деятельности». Далее, в течение XX века развивались две структуры: «проектной градостроительной деятельности» и «научной градостроительной деятельности». К концу XX века были справедливо выявлены три структуры: «проектной», «научной» и «управленческой» градостроительной деятельности. В представленной на рис. 6 модели эта «трехчастность» учтена посредством использования сформулированной еще И.М. Смоляром «триады» типов градостроительной деятельности: «планирование–программирование–проектирование» [11], актуальность которой подтверждается в современных исследованиях.¹⁵ Начало XXI века ставит перед градостроительством новые задачи (преимущественно связанные с обеспечением регенеративных и регулирующих функций, а также проведением должного объема рефлексии). А это потребует развития новых форм профессиональных структур.¹⁶

Динамичный характер развития профессиональной структуры российского градостроительства обуславливается двумя обстоятельствами. «Внутренняя динамика» – развитие количества участвующих в деятельности профессий и их разнообразия – отражает расширение спектра градостроительных задач от гуманитарных и технических, которые ранее реализовывались соответственно архитекторами и инженерами, к целому комплексу задач, для работы с которыми приходится привлекать представителей естественных и общественных наук (географов, психологов, экономистов и т.д.).

«Внутренняя динамика» – это ветвление градостроительных задач «в горизонтальной плоскости». Решая традиционные задачи, например, развития конкретного поселения, современный градостроитель обязан ответить на большее количество вопросов, чем, например, градостроитель советского периода. «Внешняя динамика» – это, в некотором роде, «вертикальное» усложнение градостроительных задач, появление новых типов градостроительной деятельности. За счет этого формируются принципиально разные типы профессиональных структур.

Необходимость учета типологического разнообразия градостроительной деятельности может служить основой процесса совершенствования профессионального стандарта «Градостроитель». Во-первых, в части значительного расширения и углубления формулировки содержательной составляющей профессиональной деятельности (то, что в стандарте именуется «структура трудовых функций градостроителя»), которая сейчас ограничена рамками организации, планирования и осуществления разработки градостроительной документации, то есть «градостроительной деятельности для пространственного обустройства территорий», что категорически не соответствует действительности и не отвечает запросам будущего. Во-вторых, реалии науки о

¹⁵ В частности, А.В. Крашенинников разделяет задачи градостроительного развития на три типа: «градостроительное управление» – «градостроительное проектирование» – «градостроительная политика» (см. подробнее: Крашенинников А.В. Градостроительное развитие и городская среда / А.В. Крашенинников. – North Carolina, USA, 2017. – 170 с.). Г.В. Есаулов [13] убедительно раскрывает содержание процесса роста роли научно-исследовательского и методико-педагогического знания в проектировании, подчеркивая невозможность существования современного градостроительного знания вне его научной составляющей.

¹⁶ В рамках данного исследования выдвигается предположение о необходимости рассмотрения дополнительной триады, обеспечивающей актуализацию профессиональной структуры в градостроительстве: «РЕФЛЕКСИЯ» - «РЕГЕНЕРАЦИЯ» - «РЕГУЛИРОВАНИЕ»

градостроительстве и всего культурного пласта, задействованного в синтезировании и использовании градостроительного знания, говорят о значительно более широком профессиональном представительстве в градостроительстве, не ограниченном специальностями, внесенными в профессиональный стандарт.¹⁷

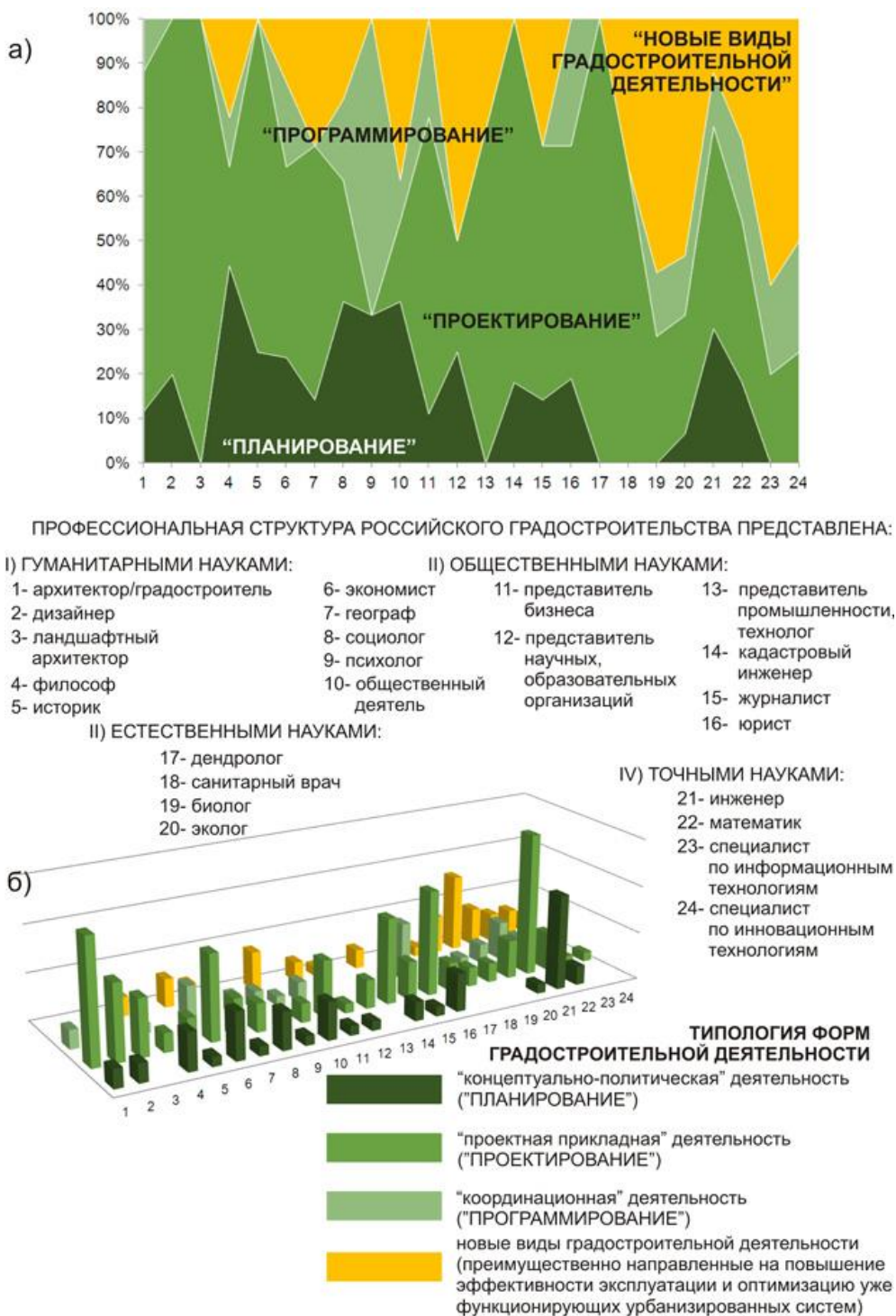

Рис. 6. Модель профессиональной структуры российского градостроительства: а) перечень специальностей и их участие в градостроительной деятельности разного типа; б) процентные доли участия представителей различных специальностей в осуществлении градостроительной деятельности разного типа

¹⁷ В состав профессий, представители которых могут занимать градостроительные должности по версии профессионального стандарта «Градостроитель» вошли: «архитектор», «архитектор-реставратор», «дизайнер архитектурной среды» и «градостроитель».

Подводя общий итог, следует отметить снижение процента участников, получивших образование, соответствующее «архитектурной модели» в пользу участников с «вне-архитектурным» дипломом или вообще непрофильным образованием. Этот тренд может рассматриваться как вызов в отношении существующей российской системы подготовки градостроительных кадров. Остро стоит вопрос о границах феномена «градостроительное образование», о перечне профессий и специальностей, которые следует включать в его состав. Наличие в отрасли большого количества специалистов из смежных областей само по себе не является проблемой, но возникает задача формулировки общей системы «градостроительного мировоззрения», иерархии ценностей, на которые будет ориентировано развитие территорий. Эти ценности должны быть понятны и восприняты всеми участниками градостроительства, тогда «совместность» их действий обретет черты синергетического взаимодействия в интересах устойчивого развития российских городов.

Несмотря на то, что именно демаркационные процессы, сопровождающие процесс обособления градостроительства от архитектуры и других смежных наук, представляют большой интерес для многих исследователей¹⁸, анализ состава участников реального градостроительного проектирования напоминает нам, что «в трудные времена надо не возводить стены, а наводить мосты».¹⁹ На общем фоне повышения общественной роли градостроительства становится очевидным снижение роли каждой конкретной профессии («профиля градостроительной деятельности») за счет повышения значимости выработки междисциплинарного «градостроительного языка», обеспечивающего непрерывность и гибкость процесса планирования в условиях неконтролируемого расширения субъектной структуры градостроительной деятельности. Налаживание системы «передачи» этого универсального языка – настоящая и очень трудоемкая задача, решить которую можно только объединив усилия всей системы градостроительного образования в стране, при необходимости расширив и скоординировав ресурсы из смежных наук.

Литература

1. Калинина Н.С. Наука и образование в области архитектуры: проблемы и перспективы подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре МАРХИ // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 378-390 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marhi.ru/AMIT/2017/2kvart17/28_kalinina/index.php
2. Архитектурные школы Москвы. Исторические данные. 1749-1995. Сборник 1. – М.: Издательство МОЛ СЛ России, 1995. – 96 с.
3. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984. – 180 с.
4. Косточкин В.В. Крепостное зодчество Древней Руси: Альбом. – М.: Изобразительное искусство, 1969. – 168 с.
5. Энгель Б. Градостроительное образование в эпоху перемен / Б. Энгель, В. Козлов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2016. – № 4(19). – С. 190-201.

¹⁸ Например, вопросам отделения градостроительства как направления обучения и профессии от архитектуры посвящены статьи А.А. Высоковского (см., например: Высоковский А.А. Смена век: от градостроительства к градоустройству [Электронный ресурс] // Архитектурный вестник. – 2011. – №2 (119)), Ю.П. Бочарова и ряда других авторов.

¹⁹ Одним из первых эту, получившую сегодня широкое распространение идею, сформулировал Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении на Петербургском международном экономическом Форуме в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2765665>

6. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 2. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
7. Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры / Ред.-сост. В.А. Лавров. – М.: Стройиздат, 1979. – 126 с.
8. Будущее планировки. Исследование Центра по изучению окружающей среды / Под ред. П. Коэн, пер. с англ. Б. Е. Ярошевский. – М.: Стройиздат, 1976. – 136 с.
9. Перцик Е. Н. Среда человека: предвидимое будущее. – М.: Мысль, 1990. – 365 с.
10. Предтеченский В.М. Архитектурно-строительное образование и научные основы проектирования. – М.: Стройиздат, 1983. – 196 с.
11. Градостроительство как система научных знаний / Владимиров В.В., Саваренская Т.Ф., Смоляр И.М.; под ред. И.М. Смоляра. – М.: УРСС, 1999. – 120 с.
12. Моисеев Ю. М. Предпосылки реконфигурации системы градостроительного планирования // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2013. – №2(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/2kvart13/moisseev/moisseev.pdf>
13. Есаулов Г.В. Архитектурная наука и образование: векторы развития // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnaya-nauka-i-obrazovanie-vektory-razvitiya>
14. Топчий И.В. Субъекты архитектурно-градостроительной деятельности // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2016. – №3(36). – С.19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2016/3kvart16/topchiy/abstract.php>

References

1. Kalinina N.S. Architectural science and education: problems and perspectives of personnel training of higher qualification at MARKHI postgraduate school. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 2(39). Available at: http://www.marhi.ru/eng/AMIT/2017/2kvart17/28_kalinina/index.php
2. *Arkhitekturnye shkoly Moskvy. Istoricheskie dannye* [Architectural schools in Moscow. Historical data 1749-1995]. Moscow, 1995, 96 p.
3. Glazychev V.L. *Sotsial'no-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoj sredy* [Socio-ecological interpretation of the urban environment]. Moscow, 1984, 180 p.
4. Kostochkin V.V. *Krepostnoe zodchestvo Drevnej Rusi: Al'bom* [Serf architecture of Ancient Russia: Album]. Moscow, 1969, 168 p.
5. Engel B., Kozlov V. *Gradostroitel'noe obrazovanie v ehpokhu peremen* [Town-planning education in the era of change. *Journal Izvestiya Vuzov. Investments. Building. The property*]. 2016, no. 4(19), pp. 190-201.
6. Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda. Kn. 2. Sotsial'nye problemy* [The architecture of the Soviet avant-garde. Book. 2. Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.

7. *Preobrazovanie sredy krupnykh gorodov i sovershenstvovanie ikh planirovochnoj struktury* [Transformation of the environment of large cities and improvement of their planning structure. Ed. V.A. Lavrov]. Moscow, 1979, 126 p.
8. *Budushhee planirovki. Issledovanie TSentra po izucheniyu okruzhayushhej sredy* [The Future of urban planning. Ed. P. Koehn]. Moscow, 1976, 136 p.
9. Pertsik E.N. *Sreda cheloveka: predvidimoe budushhee* [Human Environment: Anticipated Future]. Moscow, 1990, 365 p.
10. Predtechenskij V.M. *Arkhitekturno-stroitel'noe obrazovanie i nauchnye osnovy proektirovaniya* [Architectural and construction education and scientific design principles]. Moscow, 1983, 196 p.
11. Smolyar I.M., Vladimirov V.V., Savarenskaya T.F. *Gradostroitel'stvo kak sistema nauchnykh znanii* [Urban planning as a system of scientific knowledge]. Moscow, 1999, 120 p.
12. Moiseev YU. M. Prerequisites for the reconfiguration of the urban planning system. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2013, no. 2(23). Available at: <http://www.marhi.ru/AMIT/2013/2kvart13/moisseev/moisseev.pdf>
13. Esaulov G.V. *Arkhitekturnaya nauka i obrazovanie: vektory razvitiya* [Architectural science and education: vectors of development. Magazine «Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo»]. 2016, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnaya-nauka-i-obrazovanie-vektory-razvitiya>
14. Topchij I.V. Subjects of architectural and urban planning process. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2016, no. 3(36). Available at: <http://www.marhi.ru/enq/AMIT/2016/3kvart16/topchij/abstract.php>

ОБ АВТОРЕ

Жеблиенок Наталья Николаевна

Кандидат архитектуры, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: shesternevan@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Zheblienok Natalia

PhD in Architecture, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPSUACE), Saint Petersburg, Russia
e-mail: shesternevan@gmail.com